

Сладко?

— Да! Мы наконец-то ответили правильно! Ура-а-а!

Сун Си и Юй Цяньцян в порыве восторга бросились друг другу в объятия. Наконец-то им не придется сидеть впроголодь!

Ци Янь краем глаза заметил, что Шэнь Шуи и Гу Чи всё еще держатся за руки. Он потянулся к своей чашке и одним глотком осушил остывший чай. Цзян Юй, который обычно радовался успехам товарищей громче всех, на этот раз вел себя на удивление тихо. Пока остальные бурно аплодировали, он лишь пару раз лениво хлопнул в ладоши.

К счастью, восторженные вопли девушек наполняли комнату таким шумом, что общая атмосфера оставалась оживленной, и странная заминка в настроении парней прошла почти незамеченной.

Согласно правилам, блюдо под названием «Весенний всплеск», которое только что вынесли сотрудники, теперь официально принадлежало участникам. Каждому раздали палочки и небольшие пиалы.

— Ого! Рыба выглядит такой нежной! — глаза Сун Си так и заблестели.

Цзян Юй наклонился поближе и принялся:

— А пахнет-то как!

Тан Синьвэнь оглядела притихших коллег и спросила:

— Ну что... приступим?

— Приступим! — хором отозвались остальные.

Как только Тан Синьвэнь взялась за палочки, это послужило сигналом для всех. Мужчины, проявляя галантность, подождали, пока дамы выберут себе лучшие кусочки, и только потом потянулись к общему блюду.

Шэнь Шуи ловким движением подцепил безупречный, тающий во рту ломтик с рыбьего брющка. У Гу Чи дело шло не так споро: он предпринял три попытки, прежде чем ему удалось переложить в свою тарелку нечто, отдаленно напоминающее целый кусок.

Цзян Юй аккуратно подул на свою порцию. Юй Цяньцян ввдруг заметила, что пока все увлеченно едят, Ци Янь сидит неподвижно.

— Ци Янь, почему ты не ешь? Совсем не любишь рыбу? — заботливо спросила она.

Цзян Юй, уже расправившийся с косточками, хитро прищурился:

— Открою вам маленький секрет: наш Ци Янь просто не умеет её чистить.

Сун Си, занятая дегустацией, не упустила случая вставить слово:

— Не умеет чистить? Что там уметь? Просто выбираешь кости палочками, и всё.

— Бойтся подавиться? — предположила Тан Синьвэнь.

Цзян Юй со смехом подтвердил:

— В точку! В детстве Ци Янь сильно подавился костью, и с тех пор у него настоящая психологическая травма. Он может съесть пару кусочков, только если это камбала или палтус, где костей почти нет. А к речной рыбе даже не притрагивается. Настоящий «страх перед едой», а? — он весело расхохотался.

— Ничего страшного, — попыталась подбодрить его Юй Цяньцян, — бери мясо с брюшка, там костей почти не бывает.

— Спасибо, — вежливо ответил Ци Янь, но к еде так и не притронулся.

Шэнь Шуи это ничуть не удивило. Тем, кто никогда не сталкивался с подобным, сложно понять этот иррациональный ужас перед рыбьей костью в горле. В детстве Ци Янь жил в деревне, а там взрослые не считали это большой проблемой. Обычно советовали проглотить комок риса или выпить уксуса, чтобы размягчить кость. Но тогда юноше попала крупная косточка, и он натерпелся сполна: плакал от боли, пока его не вырвало — только тогда злосчастная кость вышла наружу.

Шуи узнал об этом от матери еще до того, как они начали встречаться. С тех пор каждый раз, когда Ци Янь приходил к ним в гости, она покупала только помпано — в этой рыбе мало костей и очень нежное мясо. А после, если они заказывали рыбу в ресторанах, Шуи всегда сам выбирал лучшие кусочки, очищал их и перекладывал в тарелку партнера.

Тан Синьвэнь, которая тоже не была большой любительницей рыбы, указала на блюдо:

— А что это вообще за рыба?

— Карп, — пояснил Шэнь Шуи. — У него очень нежное мясо, но костей действительно много, так что будьте осторожны.

Говоря это, он непринужденным движением поставил перед Гу Чи свое блюдо с уже очищенной рыбой, а на его место забрал тарелку актера, полную костей.

Сун Си и Юй Цяньцян одновременно округлили глаза. Они обменялись красноречивыми взглядами, но никто не рискнул прокомментировать увиденное. Кто знает, попадет ли этот момент в эфир, а с фанатами Гу Чи шутки плохи — растерзают и не заметят.

Впрочем, Тан Синьвэнь была выше этих опасений.

— Шуи, ты что, чистишь рыбу для Гу Чи? — прямо спросила она.

Ци Янь, который с самого утра перебивался лишь чаем, почувствовал, как желудок скрутило от резкой боли.

Для Шэнь Шуи этот жест был привычным проявлением заботы, и он не ожидал, что это привлечет столько внимания. Немного помешкав, он ответил:

— Ну... я просто заметил, что у Гу Чи возникли сложности...

Сам напарник тоже был заметно удивлен.

— Неужели я выглядел настолько беспомощным, что ты не выдержал? — с улыбкой предположил он.

— Не беспомощным, — мягко поправил его Шуи. — Просто непривыкшим. Наверное, ты редко ешь рыбу.

Юй Цяньцян подняла большой палец:

— Брат Шуи, ты мастер дипломатии!

— Тебе пора писать книги о том, как правильно общаться с людьми! — подхватила Сун Си, отправляя в рот очередной кусок.

Шэнь Шуи почувствовал, как горят щеки, и, низко склонив голову, сосредоточился на рыбе. Закончив с очередной порцией, он снова пододвинул её Гу Чи и только после этого встал,

чтобы дотянуться до общего блюда, стоящего чуть поодаль.

— Боже мой, — вздохнула Сун Си. — Тот, кто станет твоей парой, будет самым счастливым человеком на свете.

Тан Синьвэнь потянулась за салфеткой и как бы между прочим спросила:

— А Шуи когда-нибудь встречался с кем-то? Наверняка ведь был опыт?

Юноша замер, прежде чем сесть. Немного подумав, он решил, что скрывать тут нечего.

— Да, — тихо ответил он, возвращаясь на место. — Было дело.

Юй Цяньцян подула на свой кусочек рыбы:

— Было? Значит, вы расстались?

— Да.

Ци Янь так сильно сжал пальцами край чашки, что костяшки побелели.

— Ой, прости, — Юй Цяньцян поспешно встала, поднимая чашку. — Я ляпнула не подумав. Давай выпьем чаю в знак моего извинения.

За столом участники часто расслабляются и теряют бдительность. Она поняла, что затронула личную тему слишком бесцеремонно. Шэнь Шуи тоже поднял свою чашку:

— Всё в порядке, это дело прошлое.

Ци Янь плотно сжал губы.

Гу Чи, видя неловкость, тоже поднялся.

— Давайте выпьем все вместе. Пусть этот чай заменит нам вино. За то, чтобы наши съемки прошли гладко и успешно!

Напряжение мгновенно спало. Сун Си радостно вскочила:

— Отличная идея! За успех нашего дела!

Ци Янь, подавляя тошноту и боль в желудке, присоединился к тосту. Все потянулись к центру стола, чтобы чокнуться чашками. Но когда Ци Янь попытался коснуться чашки Шэнь Шуи, тот — то ли случайно, то ли намеренно — отвел руку чуть раньше.

Все снова расселись по местам.

— А теперь давай выпьем отдельно, — Гу Чи взял чайник и долил заварки в их с Шуи пиалы.

— М-м? — Шэнь Шуи недоуменно на него посмотрел.

— Спасибо, что почистил для меня рыбу.

— Да брось, пустяки...

Гу Чи приподнял свою чашку:

— Чокнемся?

Шуи послушно коснулся краем своей чашки его пиалы, и на его губах заиграла едва заметная улыбка. Снова раздался голос режиссера, заставив всех обернуться.

— Ну, если вы закончили с трапезой, пора возвращаться к вопросам!

— Опять? — запротестовала Юй Цяньцян. — Господин режиссер, так и до несварения недалеко!

— Это просто бесчеловечно! — поддакнула Сун Си.

Режиссер с притворным сокрушением напомнил:

— Но если мы не продолжим, Ци Янь так и останется голодным. Он ведь еще ничего не съел.

— И то верно.

— Ладно, давайте следующий раунд.

Очередной этап игры подошел к концу. Помимо рыбы, участникам удалось «отвоевать» еще два

блюда, так что все наелись примерно наполовину. После обеда они остались за столом, чтобы отдохнуть и поболтать, когда сотрудники раздали им новые карточки с заданиями.

Юй Цяньцянь обессиленно уронила голову на стол:

— Опять карточки... Мы же только что поели! Можно нам просто посидеть во дворике и попить чаю? Я могу отказаться от этого задания?

Она явно всё еще переживала из-за своего утреннего провала. Шэнь Шуи, вспомнив, как ему пришлось «строить глазки» на камеру, тоже почувствовал легкую тревогу.

«Надеюсь, на этот раз не будет ничего странного...»

— Думаю, все уже ознакомились с содержанием? — подал голос режиссер.

— Не смотрели!

— Неинтересно!

— Глаза бы мои их не видели!

Режиссер невозмутимо продолжил:

— Прекрасно. Значит, все уже в курсе. Вопросы в ваших карточках собраны нашими сотрудниками из соцсетей. Это то, что больше всего волнует ваших фанатов. От вас требуется лишь честно и искренне на них ответить. Кто начнет?

Несмотря на напускное безразличие, все первым же делом прочитали свои вопросы. Этот этап обещал быть куда спокойнее утренней беготни или обеденных баталий — обычное интервью с фанатами.

— Давайте снова с меня, — предложила Сун Си. — Пойдем по тому же кругу.

Никто не возражал, и она первая показала свою карточку камере.

— Итак, внимание на экран! Мои фанаты спрашивают: «Правда ли, что у тебя роман с Фань Вэньхао?». Ого, какие смелые вопросы пошли!

Сун Си сначала шутливо погрозила пальцем в объектив, а затем посерьезнела:

— Я знаю, что в сети гуляет много слухов, но отвечу официально. Всего два слова: это ложь. Не верьте сплетням. И второй вопрос: «Если ты влюбишься, признаешься ли в этом публично?». М-м... Думаю, всё зависит от обстоятельств. Если отношения будут крепкими и стабильными — возможно. Но если всё только начинается, я бы предпочла держать это в тайне. Публичность — это огромное давление, и не каждая пара способна его выдержать на раннем этапе.

Цзян Юй кивнул:

— Согласен. У нас с Ци Янем было так же. Мы открылись только тогда, когда поняли, что это всерьез.

Сун Си многозначительно подмигнула ему:

— Опыт — великое дело!

Цзян Юй нежно обнял Ци Яня за руку и счастливо улыбнулся.

Шэнь Шуи, который так и не наелся досыта, решил утолить голод фруктами. Он не любил приторно-сладкое или слишком кислое, предпочитая что-то вроде вишни, джекфрута или питахайя — в них всегда был идеальный баланс. Общая тарелка стояла в центре, и юноше со своего края было неудобно дотягиваться. Особенно до вишни. Стесняясь брать сразу много, он придвинулся ближе к Гу Чи и вытянул руку.

Внезапно его ладонь наполнилась горстью вишни, ломтиками джекфрута и плодами лонгана. Напарник буквально засыпал его фруктами. И всё — именно то, что он любил.

Шуи удивленно обернулся. Гу Чи приложил палец к губам и заговорщицки подмигнул. Основные камеры сейчас были нацелены на отвечающего участника, так что они могли позволить себе немного отвлечься.

— Спасибо, — прошептал Шуи, прижавшись плечом к руке соседа и чувствуя, как краснеют щеки.

Гу Чи обнаружил, что наблюдать за тем, как Шэнь Шуи ест — лучшее средство от стресса. Тот ел не то чтобы быстро, но как-то очень эффективно и с таким аппетитом, что даже простая еда казалась деликатесом. При этом юноша не забывал о приличиях: он внимательно слушал каждого отвечающего и, закончив с очередным фруктом, сразу откладывал косточки, чтобы вместе со всеми поаплодировать коллеге.

«Как кто-то может быть настолько милым?» — промелькнуло в голове у Гу Чи.

Почувствовав на себе его взгляд, Шуи обернулся.

— Сладко? — спросил Гу Чи.

— Угу.

Тан Синьвэнь как раз закончила отвечать, и Шэнь Шуи, во рту у которого была вишня, не смог ответить словами. Он просто протянул Гу Чи последнюю ягоду, взглядом предлагая угоститься. Тот послушно принял подношение и отправил ягоду в рот.

— Сладкая? — спросил Шуи, когда справился со своей порцией.

Напарник кивнул. Глаза юноши радостно засияли. Пока внимание всех было приковано к очередному участнику, Шуи дотянулся до тарелки и взял несколько плодов лонгана. Он очистил один, оставив кусочек скорлупы, чтобы удобнее было держать за кончик, и протянул Гу Чи.

— Попробуй, лонган тоже очень вкусный.

Гу Чи на мгновение замер, глядя на кончики пальцев Шуи, испачканные прозрачным соком, затем принял плод и медленно отправил его в рот.

Настала очередь Цзян Юя. Он показал свою карточку камере и зачитал:

— «Мы очень хотим увидеть ваш совместный номер с Ци Янем. Доживем ли мы до этого момента?».

Цзян Юй улыбнулся в объектив:

— Вообще-то, мы недавно участвовали в одном проекте, где немного посотрудничали. Если я правильно помню график выхода, серия должна появиться как раз во время трансляции нашего шоу. Так что ждите! Надеюсь, вам понравится.

— А что это за программа? Дай хоть намек фанатам! — допытывалась Сун Си.

— Скоро сами всё увидите, — заинтриговал он.

— Ох уж эти тайны мадридского двора... — подколола Юй Цяньцян.

— Ци Янь, теперь ты. Ци Янь?

Тот не сразу среагировал на свое имя. Под столом Цзян Юй легонько пнул его ногой.

— Твоя очередь показывать карточку, — напомнил он.

Вопрос в карточке Ци Яня был почти таким же: фанаты интересовались, планирует ли он сольный концерт и кого бы он хотел видеть в качестве приглашенного гостя.

— Ну и вопрос! — фыркнула Юй Цяньцянь. — Понятно же, что Цзян Юя. Зачем вообще такое спрашивать?

Сун Си укоризненно посмотрела на режиссера:

— Это уже не вопросы, а сплошной сахарный сироп. Ребята, вы перегибаете.

— Это действительно вопрос от фаната, — оправдался режиссер. — Так что, Ци Янь, ответь: если бы ты устраивал концерт, кого бы позвал в первую очередь, не думая о том, согласится человек или нет?

— Чтобы устраивать сольник, нужно иметь солидный багаж песен, — серьезно ответил Ци Янь.
— У меня их пока не так много. Так что о гостях подумаю, когда придет время.

Цзян Юй явно остался недоволен таким уклончивым ответом.

— Ты слышал режиссера? Это гипотетический вопрос! Представь, что концерт уже завтра. Кого бы ты позвал?

Ци Янь назвал имя одного из мэтров эстрады. Цзян Юй натянуто улыбнулся:

— Значит, меня в твоём списке нет?

— Ой, да ладно тебе, вопрос же был с подвохом! — вмешалась Сун Си, пытаюсь разрядить обстановку. — Фанат спросил, кого он хочет позвать. А тебя и звать не надо, ты и так придешь, стоит ему только слово сказать.

— Вот-вот! — поддакнула Юй Цяньцянь. — Он наверняка это и имел в виду.

Но Цзян Юй уже закусил удила.

— Ну, это мы еще посмотрим... — буркнул он.

Гу Чи, чувствуя, что атмосфера накаляется, вежливо перебил их:

— Кажется, теперь моя очередь?

Сун Си и Юй Цяньцяннь одновременно выдохнули. Еще немного — и парочка разругалась бы прямо в эфире. Шэнь Шуи с любопытством заглянул в карточку напарника:

— А что спрашивают у тебя?

— Прочитаешь за меня? — Гу Чи протянул ему листок.

— Ой, хорошо...

Шэнь Шуи взял карточку и начал:

— «Я — жена Гу Чи...»

Он осекся, заметив, как все уставились на него. Через секунду до него дошло, и лицо мгновенно залила краска. Он поспешно развернул карточку к остальным:

— Нет-нет! Это никнейм фаната так звучит! Я не имел в виду, что я...

Тан Синьвэнь невозмутимо откусила кусок арбуза:

— Не волнуйся, мы всё поняли.

— Никаких подозрений, — закивала Юй Цяньцяннь.

— Мы тебе верим! — хихикнула Сун Си.

Пунцовый Шэнь Шуи не знал, стоит ли продолжать. Гу Чи мягко улыбнулся:

— Всё в порядке. У фанатов бывает странное чувство юмора. Читай дальше, брат Шуи.

На этот раз юноша был предельно осторожен и никнеймы вслух не произносил.

— «Почему ты решил принять участие в шоу „Весенний день, вперёд!“?». И еще один вопрос: «Гу Чи, какой твой идеал? Есть ли у меня шанс?».

Когда он читал никнейм второго фаната — «Малышка Гу Чи», — он всё же немного запнулся. Сун Си отложила корку арбуза и вытерла руки салфеткой:

— Ого! Какие горячие вопросы! Гу Чи, колись!

— Мы все в предвкушении! — поддержала Юй Цяньцян.

Даже Тан Синьвэнь с любопытством подалась вперед.

— На первый вопрос ответить просто: мы с режиссером Цзицзи старые друзья, так что я здесь, можно сказать, отдаю дружеский долг.

— Ничего себе! Вы друзья? По тебе и не скажешь!

— Вот именно! Никаких поблажек в шоу, Гу Чи, с такими друзьями и врагов не надо!

— Срочно удаляй его из контактов!

Гу Чи рассмеялся, поддерживая общую шутку:

— Договорились. Закончим съемки — и сразу в черный список.

Шэнь Шуи тоже не мог удержаться от смеха. Режиссер комично вздохнул и напомнил о втором вопросе.

— Мой идеал, значит?

Гу Чи повернулся и посмотрел прямо на Шэнь Шуи. Тот заглянул в карточку, подтверждая:

— Да, фанаты хотят знать именно это.

Актер не стал отвечать сразу. Он надолго задумался, прежде чем заговорить — серьезно и искренне:

— Знаете, раньше я никогда не думал о том, какой человек мне нужен. Я из тех, кто не слишком верит в любовь или в то, что чувства могут длиться вечно. Я не очень уверен в себе. Мне всегда казалось, что я просто не способен по-настоящему любить или сделать кого-то счастливым. У меня нет уверенности, что рядом со мной человеку будет хорошо и радостно.

Гу Чи знал себя слишком хорошо. Каким бы теплым, мягким и дружелюбным он ни казался

окружающим, он понимал: его внутренняя суть устроена иначе. Для него это не было просто ответом для шоу, он продолжал анализировать собственную душу:

— Мне всегда казалось, что любить может только тот, кто сам внутренне наполнен, у кого в душе избыток эмоций. Ведь любовь — это постоянная отдача, это действия ради другого человека. А я... я, возможно, обделен этим даром.

Сун Си нахмурилась:

— Гу Чи, почему ты так пессимистичен? Как ты можешь так думать? У тебя ведь глубокие чувства — иначе как бы ты играл такие эмоциональные роли?

Юй Цяньцян после недолгого молчания призналась:

— Знаешь, я иногда чувствую нечто похожее. Бывает, человек тебе очень нравится, но прежде чем сделать шаг, ты спрашиваешь себя: «А смогу ли я дать ему то, что он ждет?». И от этого хочется отступить.

— Какие же вы странные! — проворчала Сун Си. — Если человек нравится — зачем столько думать? Нужно просто действовать! Брат Шуи, ты ведь со мной согласен?

<http://bllate.org/book/15823/1439588>